

УДК 332.1 338.1

DOI: 10.34670/AR.2022.81.10.034

Функционирование особых экономических зон в мировой экономике на примере Китая

Кондратьева Анна Дмитриевна

Соискатель степени кандидата экономических наук

Институт экономики Российской академии наук,

117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский просп., 32;

e-mail: kolaania@yandex.ru

Аннотация

Использование особых экономических зон преимущественно ассоциируется с развивающимися странами, которые за счет сниженной фискальной, таможенной и бюрократической нагрузки смогли привлечь в страну значительные инвестиции и тем самым изменить направление развития государства. Примером прогрессивного и успешного использования особых экономических зон является опыт Китайской Народной Республики. Особым социально-экономическим инструментом поддержки государства являются территории опережающего социально-экономического развития, направленные на содействие моногородам. Особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития должны стать проводниками, инструментами стратегического планирования пространственного развития. Они должны быть одновременно и точками роста, ориентированными на внутренний рынок, и кластерами в широком понимании этого термина. Более того, они выступают альтернативой офшорам. Неоценима их значимость в привлечении инвестиций. Статья направлена на раскрытие преимуществ использования прогрессивными государствами особых экономических зон и территорий опережающего социального развития на примере государства Китая.

Для цитирования в научных исследованиях

Кондратьева А.Д. Функционирование особых экономических зон в мировой экономике на примере Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 1А. С. 285-292. DOI: 10.34670/AR.2022.81.10.034

Ключевые слова

Особые экономические зоны, территории опережающего развития, регионы Китая, налоговые льготы, социально-экономическое развитие, инвестиции, экспериментальные зоны свободной торговли.

Введение

Современные тенденции в развитии хозяйства различных стран требуют нестандартных решений для увеличения экономической привлекательности отдельных территорий. Одним из таких способов является организация особых экономических зон, где снижены или отсутствуют таможенные пошлины, действуют различные льготные условия для ввоза и вывоза товаров. В настоящее время в мировой практике существуют различные по характеру и режиму хозяйственной деятельности подобные зоны.

В России для обозначения территорий, обладающих особым экономическим статусом, чаще всего используются термины «особая экономическая зона» (ОЭЗ) и «территория опережающего развития» (ТОР, ТОСЭР). В настоящее время на территории нашей страны насчитывается около 150 данных преференциальных территорий, которые размещены в различных регионах.

Главная задача создания и развития особых экономических зон – повышение привлекательности территорий для инвестиционных вложений в наиболее востребованные и приоритетные направления экономики. Деятельность данных территорий регулируется Федеральным законом. Как правило, особый экономический режим для таких территорий определяется сроком на 49 лет для СЭЗ и на 10 лет для ТОР и ТОСЭР.

Существуют различия в налоговых и таможенных льготах различных видов рассматриваемых территорий. Однако, многие специалисты склоняются к тому, что эффективность ТОР выше, чем эффективности ОЭЗ.

Наиболее полно функционирование ОЭЗ и ТОР прослеживается на примере конкретного государства, в данной статье – на примере государства Китая.

Часть китайских зон развития управляется государственными органами власти, часть – совместно частными и государственными организациями. В 2015 году более 22% ВВП Китая производилось на территории подобных зон, на них приходится 30 млн. рабочих мест, 45% прямых иностранных инвестиций и 60% экспорта. Особая черта деятельности ОЭЗ не только в Китае, но и в иных азиатских странах это то, что государство более активно помогает, чем в американских и европейских странах, в создании и развитии зон. Режим деятельности особых зон развивающихся стран при этом отличен от модели развитых государств.

Основная часть

В 1981 году министерство юстиции КНР подготовило и опубликовало специальные законодательные акты, касающихся особых экономических зон: «Временные положения ОЭЗ в провинции Гуандун для контроля над въездом в Китай и выездом из Китая персонала», «Временные положения по регистрации предприятий и их управлениям в ОЭЗ провинции Гуандун», «Временные положения по оплате труда в ОЭЗ провинции Гуандун», «Временные положения по управлению земельными ресурсами в ОЭЗ в Шэньчжэне». В соответствии со стратегией ЦК и ПК провинции Гуандун, было запланировано развитие ОЭЗ в Шэньчжэне.

Еще в 1979 г. начато строительство промышленного района в Шэкоу, в 1980 г. – городской инфраструктуры, района Лоху, морских портов Шэкоу, Чивань, открыты Шэньчжэньский университет и городская библиотека. В последующие четыре года были проведены реформы в системах трудового страхования, оплаты труда, структуре капитального строительства. Китай открыл финансовый сектор для привлечения иностранных инвесторов, начали привлекать зарубежные банки [Вопросы и предложения..., www].

В первые годы развития наиболее важными стали изменения, направленные на открытие

региона и стимулирование последующих реформ. В 1984 году Дэн Сяопин впервые посетил ОЭЗ в Шэньчжэне, по окончании поездки заявив, что развитие ОЭЗ в Шэньчжэне свидетельствует о том, что политика ОЭЗ в Китае является правильной.

Преобразования в Шэньчжэне затронули не только элементы расширения внешних связей, но и развитие внутренней системы города, что стало значительным преимуществом в контексте привлечения, как иностранных инвесторов, так и мигрантов, то есть рабочей силы [Особые экономические зоны..., www].

Следует отметить и появившийся уже тогда «дух Шэньчжэня», которые сами жители города выражают так: «Время – деньги; эффективность – жизнь», «Пустые разговоры ставят под угрозу национальные интересы, работа омолаживает страну». Шэньчжэнь является первой пилотной зоной, в которой были использованы рыночные элементы экономической системы и доказавшей эффективность «политики реформ и открытости», включая создание ОЭЗ в Шэньчжэне, способствующей быстрому и успешному развитию города. Дальнейшее развитие особых экономических зон в Китае связано с задачей китайских лидеров избежать системных проблем, необходимо было проверить жизнеспособность подобной системы в экспериментальных зонах, которыми стали особые экономические зоны [там же].

Социально-экономические инструменты поддержки государства и создание ОЭЗ на территории современного Шэньчжэня, где были маленькие рыболовные деревни, позволили позитивно изменить экономическую ситуацию в этом регионе, построив подобную экспериментальную зону с элементами рыночной экономики далеко от центра. Внезапные льготы и материальное стимулирование привели к увеличению мигрантов, быстрому индустриальному росту и за короткий промежуток времени сделали данный регион экономически привлекательным.

Помимо этого, с 1980-х годов во всем мире началась третья промышленная или цифровая революция, в процессе которой развитые экономические системы начинали трансформироваться в постиндустриальные системы, а традиционная обрабатывающая промышленность постепенно начала перемещаться в страны Юго-Восточной Азии. Вместе с углублением разделения труда и возрастанием специализации регионов, ограничение доступа к ресурсам, таким как рабочая сила, вынудило переместить производство непрофильных товаров в более выгодные с экономической точки зрения для производства регионы.

Шэньчжэнь – город, находящийся в непосредственной близости к Юго- Восточной Азии, который соответствовал требованиям, смог встроиться в мировую цепь производства товаров и стал неотъемлемой частью системы международного разделения труда. Таким образом, благодаря данной трансформации Шэньчжэнь стал привлекателен как для инвесторов, так и для мигрантов.

В начале 1980-х гг. Гонконг пережил стремительное развитие экономики, значительно увеличился ВВП и увеличились объемы международной торговли. В силу политической ситуации, сложившейся в данном регионе, одной из целей создания ОЭЗ Шэньчжэня также было и постепенное уменьшение экономической неравномерности в регионе и посредством этого стабилизация политических и социальных связей Гонконга и Китая. Уже в первые годы «более 90% инвестиций, поступающих в Шэньчжэнь, были из Гонконга. Более того, большинство инвесторов являются эмигрантами из Китая» [Громов, 2018].

Первое десятилетие Шэньчжэнь служил производственной базой для Гонконга с более низкими затратами на производство, однако с началом развития научно-исследовательской деятельности руководство страны поставило перед Шэньчжэнем задачу освоить высокотехнологическую нишу и перейти от воспроизводства товаров к их созданию. «В тот

момент, когда граница между Гонконгом и Китаем стала более открытой, жители в провинции Гуандун начали задумываться о том, как технологии, экономический опыт, бизнес связи и финансовые ресурсы смогут помочь Китаю в собственном развитии. Так Гонконг стал для жителей Шэньчжэня символом модернизации».

С этого момента начинается новый этап в развитии города и особой экономической зоны. Китайское руководство предоставило Шэньчжэню право самостоятельно принимать законодательные акты, что помогло городскому управлению принять необходимые для развития ОЭЗ законы.

В долгосрочной перспективе на первый план выходит соответствие инвестиционных проектов, реализующихся в ней стратегическому направлению развития страны и специализации региона.

Деятельность особых экономических зон Китая (позднее их список дополнили Хайнань, а также относимый к этой категории Новый район Пудун) самым позитивным образом сказалась на динамике внешней торговле страны. Если в предреформенном 1978 году доля Китая в мировом экспорте товаров составляла лишь 0,75%, то в 2018 г. она равнялась уже 12%. Вклад ОЭЗ в этот важнейший тренд несомненен, поскольку на долю вышеназванных территорий в 2018 году приходилось более 17% экспорта страны [Ван, Шкваря, 2019, 58].

Зоны технико-экономического развития государственного уровня (ЗТЭР) – вид административно-экономических образований, который начал формироваться с 1984 года и в 2010 года их число возросло с 54 до 90. Высока концентрация зон технико-экономического развития в наиболее развитом макрорегионе Китая – восточном. Основная цель зон – привлечение капиталовложений в целях дальнейшего роста наукоемких производств.

Зоны новых и высоких технологий (ЗНВТ) по сравнению с ЗТЭР являются разновидностью ЛТО. Они обладают более конкретной производственно-технологической специализацией в следующих отраслях: 1) электронные и информационные технологии; 2) биотехнологии и производства новых медикаментов; 3) создание и производство новых материалов; 4) аэрокосмические технологии; 5) морские промыслы и их модернизация; 6) ядерная энергетика; 7) энергосбережение и производство энергии из возобновляемых источников; 8) охраны окружающей среды; 9) модернизация аграрного сектора.

В настоящее время в КНР насчитывается 114 зон подобного типа, в т.ч. технопарк «Чжунгуньцунь» (г. Пекин); парк высоких технологий «Чжанцзян» (г. Шанхай); парк высоких технологий (г. Тянь-цзинь); открытые зоны высоких технологий (Нанкин, Чэнду, Гуанчжоу).

Резюмируя краткий обзор опыта функционирования административно-экономических образований различного типа, необходимо отметить, что, несмотря на уже относительно длительную историю реформ в этой области, в КНР до сих пор не принят единый закон, регулирующий деятельность последних. При этом, налицо тенденция к значительной степени децентрализации нормотворческих процессов. Хотя принципиальные решения о создании тех или иных ЛТО принимаются Госсоветом КНР, тем не менее, конкретные положения о соответствующих территориях принимаются законодательными органами соответствующих провинций, автономных районов, городов центрального подчинения [Левушкина, 2018, 57].

Представляется, что позитивную роль в функционировании специальных административно-территориальных образований сыграла научно-методическое обеспечение соответствующих процессов. Думается, что китайские ученые и практики исходят из верных теоретических посылок относительно сущности ОЭЗ/СЭЗ, факторов их эффективности и т.д. Интересные наработки этого плана содержатся в диссертации Ван Цзыи, посвященной обобщению китайского опыта функционирования СЭЗ, а также возможностям его использования в России.

Экспериментальные зоны свободной торговли (ЭЗСТ) основаны в соответствии с национальными законами Китая и применяются на его территории с 2013 г. в качестве инструмента ускоренного развития отдельных регионов и страны в целом. На деятельность резидентов ЭЗСТ распространены целый ряд торговых, инвестиционных, административных и других преференций, например, в них упрощены торговые процедуры и расчеты, товары, ввозимые на данную территорию, не облагаются пошлинами либо к ним применяются заниженные таможенные ставки и др.

Правительство Китая приняло решение о создании ЭЗСТ для того, чтобы сохранить качественный рост экономики, который стал замедляться на фоне меняющейся международной и внутренней политической и социально-экономической ситуации в стране. Всего с 2013 г. в Китае было создано в городах Шанхай, Тяньцзинь, Чунцин и провинциях Гуандун, Фуцзянь, Ляонин, Чжэцзян, Хэнань, Хубэй, Шэньси, Сычуань, Хайнань. По времени формирования ЭЗСТ делятся на четыре группы. Сформированная в 2013 г. Шанхайская ЭЗСТ является первой подобной зоной в Китае. ЭЗСТ в провинциях Гуандун, Фуцзянь и городе Тяньцзинь были созданы в 2015 г. Важно то, что эксперимент по созданию ЭЗСТ в Китае начали с наиболее развитых городов (Шанхай, Тяньцзинь) и провинций (Гуандун, Фуцзянь). При этом две последние ЭЗСТ были нацелены, в том числе, на привлечение финансов, технологий, туристов и пр. из соседних, более развитых Гонконга и Тайваня.

Третью группу в 2017 г. сформировали еще семь ЭЗСТ в провинциях и городах Китая, которые также относятся к экономически развитым. Последней в 2018 г. была создана ЭЗСТ, которая охватывает всю территорию острова Хайнань и предусматривает выход на более высокий уровень открытости экономики и постепенный переход к режиму свободного порта.

На основе изучения международного опыта создания подобных зон, был выработан ряд инновационных подходов для управления китайскими ЭЗСТ:

- Модель управления «Негативный список» – используемый правительствами режим управления и контроля вложения иностранных инвестиций. В этом списке перечисляются отрасли и сферы деятельности, в которые вкладывать капиталы запрещено полностью или частично. При этом отрасли, не указанные в списке, открыты для инвестирования.
- Режим «одного окна» – предназначен снизить время контактов предпринимателей с бюрократическими структурами и выражается в том, что оказание услуг происходит в одном месте, начиная от подачи заявления до выдачи результатов решения исполнительного или иного органа. С помощью внедрения вышеназванных и других инновационных подходов в развитии китайских ЭЗСТ достигнуты существенные успехи.
- Заметно выросло число резидентов в ЭЗСТ. Так, за 5 лет с момента создания Шанхайской ЭЗСТ её резидентами стали более 55 тысяч компаний, при этом доля иностранных компаний от общего числа резидентов постепенно выросла с 5% до 20%. По площади эта ЭЗСТ занимает лишь 2% территории Шанхая, при этом её ВРП составляет 25% от общегородского объема ВРП. В трех других ведущих ЭЗСТ страны число новых резидентов также заметно увеличилось.
- Упрощены процедуры торгово-экономических операций. Благодаря режиму одного окна, упростилась процедура торговых операций на всех ЭЗСТ. Например, в Фуцзяньской ЭЗСТ время оформления таможенной декларации сократилось с 4 часов до 10 минут. Наряду с достижениями, в работе ЭЗСТ отмечены и недостатки.
- Управленческая система еще недостаточно эффективна. В связи с тем, что у различных структур ЭЗСТ действуют свои правила управления, общая система управления не

скоординирована. Многие резиденты высказывают пожелания о том, чтобы руководящие органы ЭЗСТ упростили административные процедуры и лучше координировали работу управленческих органов между собой.

- Информационная платформа ЭЗСТ требует совершенствования. Резиденты ЭЗСТ отмечают серьезные недостатки в информационном обеспечении. Так, данные сайтов долго не обновляются, что негативно влияет на деятельность резидентов [Вопросы и предложения..., www].
- Не хватает высококвалифицированных кадров. Хотя среди резидентов ЭЗСТ есть компании мирового уровня, наблюдается нехватка высококвалифицированных кадров в таких областях, как финансы, биомедицина, информатика и др. В этой связи, большое значение имеет выстраивание эффективной кадровой политики

Завершая рассмотрение китайской модели, следует констатировать, что в КНР в основном достигнуты стратегические цели, заложенные в основу формирования экономики открытого типа. В настоящее время накопленный потенциал шести крупнейших СЭЗ КНР – а они, как было показано выше, представляют собой ведущий тип административно-экономических образований особого рода – достиг огромных масштабов: их объем продукции вышел на уровень 1,8545 трлн юаней (или 6,04% ВВП страны); поступления в бюджет – 611 млрд юаней (т.е. 7% дохода бюджета); доля в объеме внешней торговли КНР – более 17%.

Заключение

Как показывает мировая экономическая практика, особые экономические территории – эффективный инструмент прогрессивного развития отдельных территорий в различных странах. Функционирование таких территорий имеет небольшую историю развития. Однако уже сейчас очевидны преимущества создания преференциальных территорий: быстрые темпы развития, привлечение иностранных инвестиций, создание социально-экономической привлекательности и благополучия для населения и т.д.

Наряду с неоспоримыми плюсами, на современном этапе развития данных территорий, остаются определенные проблемы: слабая развитость производственно-логистической инфраструктуры, координации планирования и развития отдельных структурных элементов экономической зоны.

Тем не менее можно выделить ключевые факторы успеха ОЭЗ в долгосрочном периоде являются: включенность в рамки общей экономической политики и стратегии развития страны; ориентированность на профессиональный рост и развитие сотрудников, повышение наукоемкости производства резидентов, охрану окружающей среды; повышение производительности труда.

Библиография

1. Борох О.Н. Роль культуры в наращивании потенциала «мягкой силы» КНР // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М., 2015. С. 62-111.
2. Ван С., Шкваря Л.В. СЭЗ Китая как драйвер внешней торговли // Азия и Африка сегодня. 2019. № 12. С. 57-63.
3. Виленский А.В. Особые экономические зоны и Территории опережающего социально-экономического развития: экстенсивный рост // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 8-1. С. 135-144.
4. Вопросы и предложения по строительству порта свободной торговли в Шанхайской зоне свободной торговли. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1611188780330838081&wfr=spider&for=pc>
5. Громов В.В. Проблемы и пути развития налогообложения резидентов ОЭЗ на федеральном уровне // Финансовый журнал. 2018. № 1. С. 39-50.

6. Кузнецов А.М. «Мирное развитие Китая» и некоторые проблемы современной теории международных отношений // Политическая концептология. 2014. № 3. С. 166-177.
7. Левушкина А.О. Методологические аспекты исследования институтов развития на Дальнем Востоке России // Известия Восточного института. 2018. № 2. С. 41-56
8. Особые экономические зоны промышленно-производственного и технико-внедренческого типа. URL: <https://admlip.ru/economy/regions/oez-prom-proizv-i-tekhniko-vnedr-tipa/>
9. Россия – Китай: история и культура. Казань, 2015. С. 289.
10. Севастьянов С.В., Реутов Д.А., Нянь Сюэжуй. Первый опыт применения режимов ТОР и СПВ в России и экспериментальных СЗТ в Китае // Ойкумена. 2018. № 4. С. 96-108.
11. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ (последняя редакция).

The functioning of special economic zones in China's global economy

Anna D. Kondrat'eva

PhD applicant,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kolaania@yandex.ru

Abstract

The use of special economic zones is mainly associated with developing countries, which, due to the reduced fiscal, customs and bureaucratic burden, were able to attract significant investments into the country and thereby change the direction of the state's development. An example of the progressive and successful use of special economic zones is the experience of the People's Republic of China. A special socio-economic tool for supporting the state is the territory of advanced socio-economic development aimed at assisting single-industry towns. Special economic zones and territories of advanced socio-economic development should become guides, tools for strategic planning of spatial development. They should be both growth points focused on the domestic market and clusters in the broad sense of the term. Moreover, they act as an alternative to offshore companies. Their importance in attracting investments is invaluable. The article is aimed at revealing the advantages of using special economic zones and territories of advanced social development by progressive states on the example of the state of China. As world economic practice shows, special economic territories are an effective tool for the progressive development of individual territories in different countries. The functioning of such territories has a short history of development. However, the advantages of creating preferential territories are already obvious: rapid development, attraction of foreign investment, creation of socio-economic attractiveness and well-being for the population, etc.

For citation

Kondrat'eva A.D. (2022) Funktsionirovanie osobykh ekonomicheskikh zon v mirovoi ekonomike na primere Kitaya [The functioning of special economic zones in China's global economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (1A), pp. 285-292. DOI: 10.34670/AR.2022.81.10.034

Keywords

Special economic zones, priority development areas, regions of China, tax incentives, socio-economic development, investment, experimental free trade zones.

References

1. Borokh O.N. (2015) Rol' kul'tury v narashchivanii potentsiala «myagkoi sily» KNR [The role of culture in building the potential of China's soft power]. In: «Myagkaya sila» v otnosheniakh Kitaya s vneshnim mirom [Soft power in China's relations with the outside world]. Moscow.
2. Federal'nyi zakon «O territoriyakh operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2014 N 473-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law No. 473-FZ dated December 29, 2014, “On Territories of Advanced Socio-Economic Development in the Russian Federation” (last edition)].
3. Gromov V.V. (2018) Problemy i puti razvitiya nalogooblozheniya rezidentov O EZ na federal'nom urovne [Problems and ways of development of taxation of SEZ residents at the federal level]. *Finansovyi zhurnal* [Financial magazine], 1, pp. 39-50.
4. Kuznetsov A.M. (2014) «Mirnoe razvitiye Kitaya» i nekotorye problemy sovremennoi teorii mezhdunarodnykh otnoshenii [“Peaceful development of China” and some problems of the modern theory of international relations]. *Politicheskaya kontseptologiya* [Political Conceptology], 3, pp. 166-177.
5. Levushkina A.O. (2018) Metodologicheskie aspekty issledovaniya institutov razvitiya na Dal'nem Vostoke Rossii [Methodological aspects of the study of development institutions in the Russian Far East]. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [News of Eastern Institute], 2, pp. 41-56
6. *Osoby ekonomicheskie zony promyshlenno-proizvodstvennogo i tekhniko-vnedrencheskogo tipa* [Special economic zones of industrial-production and technology-innovative type]. Available at: <https://admlip.ru/economy/regions/oez-prom-proizv-i-tekhniko-vnedr-tipa/> [Accessed 12/12/2021]
7. (2015) *Rossiya – Kitai: istoriya i kul'tura* [Russia – China: history and culture]. Kazan.
8. Sevast'yanov S.V., Reutov D.A., Nian Xuezhui (2018) Pervyi opyt primeneniya rezhimov TOR i SPV v Rossii i eksperimental'nykh SZT v Kitae [The first experience of using the TOP and FPV regimes in Russia and experimental NWT in China]. *Oikumena* [Ecumene], 4, pp. 96-108.
9. Van S., Shkvarya L.V. (2019) SEZ Kitaya kak draiver vneshnei trgovli [SEZ of China as a driver of foreign trade]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 12, pp. 57-63.
10. Vilenskii A.V. (2021) Osoby ekonomicheskie zony i Territorii operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: ekstensivnyi rost [Special Economic Zones and Territories of Advanced Social and Economic Development: Extensive Growth]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11, 8-1, pp. 135-144.
11. *Voprosy i predlozheniya po stroitel'stvu porta svobodnoi trgovli v Shankhaiskoi zone svobodnoi trgovli* [Questions and proposals for the construction of a free trade port in the Shanghai Free Trade Zone]. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1611188780330838081&wfr=spider&for=pc> [Accessed 12/12/2021]